

"Идея сравнения «Ичме сув» и «Соловков» очень странная, если не сказать идиотская...".

Анна ЛЕРМАН

СРАВНЕНИЕ ЖЁЛТОГО С КВАДРАТНЫМ

У меня нет регистрации на сайте, поэтому сначала хочу поблагодарить всех за отзывы под моими обзорами. Я больше не собиралась ничего писать в этом сезоне. Но мне прислали несколько писем с вопросами и просьбами что-то конкретное рассмотреть. Первое выглядело так: «Если у вас найдется время и желание, могли бы вы сделать сравнение двух работ:

- 1) « [Ичме сув](#) », этого года
- 2) « [Соловки](#) » Полины Орынянской, прошлого года по любым критериям?».

К письму прилагались 3 ссылки: на страницы конкурсных стихотворений и на обзор Петры и Юлии. Я не знаю, кто автор вопроса, но идея странная. Комментировать мнения обозревателей я не буду. Явной похожести стихотворений я не нахожу. Разбирать эти стихотворения на винтики, сравнивать длину поэтики с шириной фонетики тоже не вижу смысла. А вот примеры, приведенные в дискуссии обеими сторонами, меня заинтересовали. Пришлось за неделю перекопать архив конкурса за несколько лет.

Степень похожести

Начну издаleка. Предположим, приходит автор Б и размещает в конкурсной ленте вот это:

*Неси ж меня, заветная ладья!
Душа отвергла сумрачное море
Для светлых вод, и, мнится, слышу я,
Сестра, твой голос в их согласном хоре:
"Вернись! Что ищешь ты в бушующем просторе?"*

Потом приходит автор Л и в конкурсной ленте появляется это:

*Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!*

Просто два фрагмента из самостоятельных стихотворений, никаких посвящений и комментариев не прилагается. Теперь я, читатель, должна либо согласиться с этим, либо назвать более поздний вариант подражанием или переводом. Можно еще поверить крику второго автора: «Нет, я не Байрон, я другой».

Синдром бесконечного стихотворения

Слишком нереально? Зайду с другой стороны. В те чудесные времена, когда деревья были выше и трава зеленее, появляется в конкурсной ленте вот такое милое стихотворение:

Конкурсное произведение 76. "Провинциальное", Елена Копытова
Бронзовый призер "Кубка Мира - 2014".

Провинциальное

...и неважно, где он и как зовётся –
городок с часовенкой под ребром.
Ночью время черпаешь из колодца,
до утра гремишь жестяным ведром.

И душа наполняется зыбкой грустью.
Всё застыло будто бы на века
в закоулках этого захолустья.
На цепи по-волчьи скулит тоска.

...колосится утро над бездорожьем.
На лугах – ершистая трын-трава.
Вот бы враз оторваться, сдирая кожу! –
Отболев, отникнуть, но – черта с два! –
Как ни бейся – хлёткая пуповина
неизменно тянет тебя назад.

...у хозяйки – брага (к сороковинам).
На столе – портрет (утонувший брат).
На цветастом блюде – свечной огарок.
Кислый квас – во фляге. В печи – блины.
На плакате выцветшем – Че Гевара,
и ковёр с оленями – в полстены.

Даже то, к чему ты едва причастен,
прикипает к памяти навсегда.
В сенокос – царапины на запястьях,
да жара без продыху – ерунда.
От того, что было сплошной рутинной –
горячо и больно, по телу – дрожь...

тишина колышется паутиной –
даже выдохнуть страшно,
а вдруг порвёшь?

Следом появляется в том же конкурсном сезоне вот это стихотворение:

Конкурсное произведение 175. "Без слов", Елена Копытова
Лауреат "Кубка Мира - 2014".

Без слов

Говорят, в Отечестве нет пророка,
да и кто б узнал его, если – есть?
Но зато опять на хвосте сорока
притащила сдуру худую весть.

...а в чужое сердце влетишь с разгона,
так тебя проводят – «на посошок»
полной чаркой спелого самогона.
Сумасбродно, ветрено... – хорошо!

...а потом – привычный рассол на завтрак.
Хоть полвека пей, всё равно – тоска.
Ты чужой здесь и... не сегодня-завтра
упорхнёшь, как ласточка с облучка.

... но пока... молчи! На душе бездонно.
Всё, что важно, сказано и без слов.
Просто Бог, шутя, раскидал по склонам
золотые луковки куполов.

Просто остро пахнут лещом и тиной

Автор: Нам письмо
20.12.2020 14:00

на равнинах волжские рукава.
И тебя пронзает гусиным клином
ножевая русская синева.

Работы занимают высокие места. И почти в каждом следующем сезоне начинают появляться подобные стихотворения с обязательными поминками, самогоном или брагой, свечками и прочими штампованными деревенскими атрибутами. Сериал перемещается в соседнюю избу и продолжается с того же места. В 2020 году очередная серия называется:

Конкурсное произведение 344. "Волопас"

Вечер ластится. Загнаны в хлев бурёнки.
Дед Матвей, по прозвищу Волопас,
Ухмыляется, вертит из газетёнки
«Козью ножку» – затравочку под рассказ.

Он душевно меня называет «паря».
По-приятельски делится табаком.
Самосада запах баюкает и кумарит.
Курит дед, балакая о мирском.

Говорит размеренно, пьет с охоткой:
«Помнишь Петьку? Мне – сын, а тебе – дружок.
Олух был, теперь – капитан в Находке.
Волк морской! Начальствует над баржой.

С фрицем бились, а дочка махнула в Мюнхен.
Немец муж, ни бельмеса по-русски внук.
И не Юркой кличут, а как-то мудрёно – Юрген.
Дед немецкий роднее меня пацану.

Младший сын золотишко в Алдане моет.
Не звонит, но деньги исправно шлёт.
Не прибили бы дурня!.. Бывает, слышал, такое?..
Оженился бы мытарь, а то, как и я, - бобылём...

Баба Катя певунья была, хозяйка...
Месяц тлела, зато собрала детей.
Помянём. Наливай. Вечереет – зябко».
И сглотнет, причитая: «Иисусе Христе».

Закусив слезой, затынется самосадам,
Оседлает холм, поближе к Богу стремясь.
Подмахнув хлыстом, погонит звёздное стадо
Пьяный пастырь Матвей, по прозвищу Волопас.

Судя по тому, что в нынешнем году ни в обзорах, ни в комментариях о подобных бесконечностях нет ни слова, я делаю вывод, что для Кубка это нормально и приемлемо. И если провести инвентаризацию садов, появившихся после победного стихотворения Майи Шварцман, подергать за хвосты ежегодных котиков и пересчитать бумажных бабушек-свекровей на лавочках по дороге к булочной, я этот обзор не закончу никогда.

Сравнение желтого с квадратным

Перечитываю письмо. Идея сравнения «воды» и «Соловков» очень странная, если не сказать идиотская. Пытаюсь примерить к этой парочке классификацию Борхеса и понимаю: первое стихотворение - типичный сюжет «Осады города», он же «Илиада». Второе стихотворение - вариация на тему «Поиска», странствия ЛГ в поисках новых впечатлений.

Ладно, пробую еще раз. Беру «Соловки», перемешиваю фрагменты и вижу, что почти ничего не меняется. Можно даже выбросить почти всю середину, но общая идея сохранится. Это свойство дневниковых записей и путевых заметок, которые и так прекрасны по отдельности. Но если дневник лишится 1-2 страниц, он останется дневником.

С «Ичме сув» этот фокус не проходит. Это полноценное сюжетное стихотворение, где каждый фрагмент отвечает за свою часть единого сюжета. Без песенки пастуха девочка не выйдет из гарема, без ее ночных походов она не погибнет, без гибели девочки не будет понятен разговор со стариками, и т.д. Это почти жесткая связка, в которой гораздо труднее что-либо выбросить или поменять местами. Единственное, что мне приходит в голову, это поставить точку после гибели девочки и выбросить всю вторую часть. Но тогда стихотворение становится плоским и теряет, на мой взгляд, всю свою ветвистость и привлекательность.

Попробую проверить это все на практике. Автор «Ичме сув» писал в комментариях, что в основе его стихотворения якобы лежит пушкинская структура «Бахчисарайского фонтана». Хорошо, оставляю Пушкина для водных экспериментов. Тогда для стихотворения «Соловки» я возьму что-нибудь из той же эпохи, но дневниково-поездного толка. Например, «Паломничество Чайльд-Гарольда». И попробую сделать ассоциативный подстрочник: найти в байроновской поэме хоть что-то похожее на объекты, использованные Полиной, на описываемые места или действия. С поправкой на пару веков, отсутствие катеров, другую стилистику, перевод и т.д. Получаю следующее:

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».

*Фрегат нарядный весело плывет,
Раскинув снасти тонкой паутиной.*

На нём паломник и турист

глядят на море сверху вниз.

*Глядишь за борт, следишь, как в глуби водной
Дианы рог мерцающий плывет*

А море дышит: вдох – и фух.

*Как славный конь, узнавший седока,
Играя, пляшут волны подо мною.*

Маяк зажётся и потух.
А век зажётся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

*Их тысячи тиран бросает в прах,
Свой воздвигая трон на черепах*

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.

*Роскошный мавр и мних в простой броне
Все обретали смерть в багровой глубине.*

А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

*Но вот обитель Матери Скорбящей,
Где вам монах, реликвии хранящий,
Расскажет сказки, что народ сложил:
Здесь нечестивца гром настиг разящий,
А там, в пещере, сам Гонорий жил
И сделал адом жизнь, чем рая заслужил.*

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.

*На свалке место им, в помойной яме!
Псам кинуть труп - и то велик почет!
Засыпь поля их смрадными костями
И тлеть оставь*

А там, глядишь, зароят

Автор: Нам письмо
20.12.2020 14:00

под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

От зноя бурый мох

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.

*На башне девять бьет,
И тотчас, внемля колокола бою,
Твой житель четки набожно берет.*

У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы торговали тут у рыбака.

*Их сулиоты в бухту провели
(Гостеприимней шаркуна-вельможи
Рыбак иль скромный труженик земли),
Очаг в хибарке и светец зажгли,
Развесили одежды их сырые,
Радужно угостили, чем могли*

Неспешно всё.

Все манит взор, все дышит сладкой ленью.

А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.

*Так нам ли, <...>
Роптать на то, что смертным Смерть грозит!*

К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*Здесь даже и святой бы согрешил, -
Вином бесценным полные стаканы -
Все то, чем роскошь радует кутил*

Автор: Нам письмо
20.12.2020 14:00

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.

*Вон облаков несется вереница
К альпийским льдам, сияющим вдали.
Пора и мне к вершинам устремиться,
В лазурь, куда их глетчеры ушли,
Где духов неба ждут объятия земли.*

Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

Зубцы ломает вихрь, но крепки стены

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.

И сам бессмертью причастишься ты

И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

*В восторге смотришь на луга, цветы,
На тучный скот, на пастбища, и нивы*

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*На камни мусульманин не глядит,
А проходящий грек поет или свистит.*

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.

*Слабея, каплет вязким черным соком,
Подобно первым каплям грозovým,
Из раны кровь.*

Шевелится у дна
ржавелая листва.

Вот шумно льется речка с крутизны,

Автор: Нам письмо
20.12.2020 14:00

<...>

И тени пляшут в ней, раздроблены

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*Лишь небольшой, но стильный, стройный храм,
Как память лет, что в битвах отгремели,
Глядит с холма, ближайшего к волнам,
И видно, как в прозрачной их купели
Гоняются и прыгают форели,
А там, где безмятежна глубина,
Нимфеи спят, колышась еле-еле*

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

*Но ты жива, священная земля,
И так же Фебом пламенным согрета.
Оливы пышны, зелены поля,
Багряны лозы, светел мед Гимета.
Как прежде, в волнах воздуха и света
Жужжит и строит влажный сот пчела.
И небо чисто, и роскошно лето.
Пусть умер гений, вольность умерла, -
Природа вечная прекрасна и светла.*

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натоптанная тропка...

*Крутая тропка кружит и петлит,
И путник, останавливаясь чаще,
Любуется: какой чудесный вид!*

Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

Бурьян раскинул дикие кусты

*

Белое море и белый песок.

Белый туман по-над белой обителью.

*В обители укрывшись белостенной,
От суеты бытийственной храним,
Живет монах, анахорет смиренный*

Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

*Был Зевс, пришло владычество Аллаха,
И до тех пор сменяться вновь богам,
Покуда смертный, отрешась от страха,
Не перестанет жечь им фимиам*

Лето не лето, зима на носу.

*Скудеет чувств и образов полет,
И скоро холодом зима мне в грудь дохнет*

Клонятся травы к земле покаянно.

Бедней поля, и зелень уж другая

Крикнет белуха на дальнем мысу —
и тишина.
И расстрельные ямы.

*Земля внимала жертв предсмертным стонам,
И вопиют о крови пролитой
Кресты под равнодушным небосклоном*

Многие найденные фразы очень приблизительны, но я вижу, что стихотворение «Соловки» полностью укладывается в рамки экскурсионных блужданий по историческим и «героическим» местам. Если задаться целью, можно сделать для него такой же подстрочник из десятков других путешествий, хоть даже из Толкиена. Фрагменты с другим ритмическим рисунком в поэме Байрона тоже можно найти. Мне, как читателю, теперь нужно ответить на вопрос: если первоисточник в этой паре - явно байроновская поэма и ей подобные, то что свое привнесла Полина. И на сколько ее стихотворение является самостоятельным произведением.

Возвращаюсь к Пушкину и проделываю аналогичную операцию с «Ичме сув» и «Бахчисарайским фонтаном». На первый взгляд, «вода» действительно соответствует фонтану по структуре: сначала идет историческая часть с включением песенного фрагмента, потом ЛГ-автор посещает те же места в современности. И видит в финале то ли деву, то ли ее тень. Смотрю подстрочник

I.

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.

Исчезли мирные забавы

Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,
и вслед за смертью подступает ближе.

*Обезображенный войною,
Цветущий край осиротел*

Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён
к поверженным потомкам Тохтамыша.

*В домовой церкви, где кругом
Почиют мощи хладным сном*

Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II.

Колышет ветер лунные волокна.

*За хором звезд луна восходит;
Она с безоблачных небес
На доли, на холмы, на лес
Сиянье томное наводит.*

Прохладна влага, собранная в горсть.

*Одни фонтаны сладкозвучны
Из мраморной темницы бьют*

Походкою невольницы голодной
Приходит ночь.

*Настала ночь; покрылись тенью
Тавриды сладостной поля*

Приходит с нею гость.

Автор: Нам письмо
20.12.2020 14:00

*Он по гарему в тьме ночной
Неслышными шагами бродит*

Слова чуть слышно падают под окна...

То чей-то шорох, то шептанье

– Поделом лежать останкам,
в небо – налегке.

*Дарует небо человеку
Замену слез и частых бед*

Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

*Увы! Дворец Бахчисарая
Скрывает юную княжну*

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Ход виляет – шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III.

Дальше Пушкин вообще дописывает кусок истории, который только подразумевается в
«Ичме сув»:

*Не спит одна.
Едва дыша, встает она;
Идет; рукою торопливой
Открыла дверь; во тьме ночной
Ступает легкою ногой...*

Душа уходит в каменный разлом,

И тайный страх в нее проник

за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?

Автор: Нам письмо
20.12.2020 14:00

В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,
пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идешь и кашляешь, сбываясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

*Стеснилась грудь ее тоской,
Невольно клонятся колени*

--

Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевают ворон, жажду утолив.
Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! – кричат, – вода!
Смеётся полдень.
Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.

*Как пальма, смятая грозой,
Поникла юной головою*

А в небе тучи, полные воды...

*Так бурны тучи отражает
Залива зыбкое стекло.*

IV.

Сладки солнечные соты,
голоса тихи.
– Это выдумка, ну что ты! –
скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.

*Мгновенья жизни дорогие
Давно прошли, давно их нет!*

Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.
Сохранил Аллах гробницу

Автор: Нам письмо
20.12.2020 14:00

Джанике.

*С короной, с княжеским гербом
Воздвиглась новая гробница*

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.

*Блажен факир, узревший Мекку
<...>*

*Покинув север наконец,
Пиры надолго забывая,
Я посетил Бахчисарая
В забвенье дремлющий дворец.*

Самса и кофе, комнаты внаём.

*Среди безмолвных переходов
Бродил я там, где бич народов,
Татарин буйный пировал*

Со всех сторон услужливые лица.

*Благоговевя, все читали
Приметы гнева и печали
На сумрачном его лице.*

Так хочется порой уединиться,

*И все, склонившись, идут вон.
Один в своих чертогах он;
Свободней грудь его вздыхает*

пройтись к обрывам вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.

*Есть надпись: едкими годами
Еще не сгладилась она.
За чуждыми ее чертами
Журчит во мраморе вода
И каплет холодными слезами,
Не умолкая никогда.*

Кленовый правнук вырос и пожух.

Но каждый раз, когда я прихожу,

*Приду на склон приморских гор,
Воспоминаний тайных полный*

сидит на ветке птица.

*Вдали, под тихой лавров сенью
Я слышу пенье соловья*

Делаю вывод, что «Фонтан» подходит полностью и по структуре произведения в целом, и по набору использованных объектов для создания образов. Что было ожидаемо: место действия почти то же, а по хронологии «Ичме сув» и Джанике находятся как раз перед правлением Гирея. Сюжет стихотворения, конечно, сильно отличается, но микс из отдельных пушкинских образов немного компенсирует различия. Теперь мне, как читателю, опять нужно ответить на вопрос: если первоисточник в этой паре - явно пушкинская поэма, то что свое привнес автор «Ичме сув». И на сколько это стихотворение является самостоятельным произведением.

И еще пара садистских экспериментов

Что бы еще сделать с этими стихотворениями. В комментариях предложили интересный критерий - оценить любовь автора к его героям. Автор «Соловков» своих героев очень любит, но всех без разбора. Маковка скита - прекрасно, полуязыческая икона - отлично, расстрельные ямы - замечательно. Ко всему автор относится с теплом и вниманием. Треска по 200 рэ и эти самые расстрельные ямы, как поэтический образы, весят одинаково. Это все меня очень настораживает.

В «Ичме сув» ситуация другая. Мне кажется, автор очень любит место действия, но терпеть не может людей, населяющих его. С каким вниманием выписаны все эти деревья, корни, кусты, и с каким пренебрежением говорится о людях: «Со всех сторон услужливые лица». Отправляют на подвиг и гибель не сильного героя, а хрупкого и слабого жителя. К погибшей девочке никто не подходит, все заняты водопоем. В этом городе даже ночь приходит «походкою невольницы голодной»! Эта ночь гораздо более красочная и настоящая, чем все полулюди-полутени, кричащие о воде и пьющие воду. И даже шарящие по кустам тени гораздо реальнее контурных стариков. От пастушка вообще остался один голос. Собственно, сбывается только девочка. И очень точно найдено слово, она здесь именно сбывается, становится из персонажа реальным человеком. А вот историческая правительница-Джанике - опять персонаж, упакованный в гробницу. Мне понравилась избирательная работа с историей, сквозь нее хорошо просматривается авторское отношение к происходящему, чего я в «Соловках» не нахожу вообще. В финале «воды» ЛГ стремится уйти от людей к обрывам, выбирая в собеседники птицу. Но даже в такую избирательную любовь я верю гораздо больше, чем в желание возлюбить всех ближних и дальних оптом, улыбаясь во все 32. Здесь мои симпатии на стороне «Ичме сув».

Как бы это еще сравнить... Вот есть большое жюри. В 2020 году, на момент написания

Автор: Нам письмо
20.12.2020 14:00

этого обзора, «Ичме сув» выбрали себе в топы двое: Сергей Слепухин и Андрей Пермьяков. Предполагаю, что стихотворение все-таки похоже на прошлогоднего победителя. Тогда «Соловки-первоисточник», близкий по духу и вкусовым предпочтениям, должен обнаружиться в топах этих двух членов жюри в прошлом году. И - снова мимо, «Соловков» у них нет вообще.

Все, моя фантазия иссякла. Но это было интересно.

«Соловки» мне симпатичны тем, что не превратились в трагедь-трагедь. Это современность, все продолжает жить как получается, без оглядки на какую-то там историю. Но мне кажется, что с легкостью подачи тут явный перебор, уж слишком получилось несерьезно и бульварно. «Ичме сув» понравилось объединением сразу нескольких легенд во что-то новое. Авторская трактовка пошла дальше банального пересказа. Но получилось слишком много этого всего, слишком глобальная затея.

Мне кажется, ситуация в комментариях возникла из-за того, что оба стихотворения - яркие, оба крупные по форме, оба обращают на себя внимание. Но я уверена, что «Ичме сув» не станет победителем ни по одной системе. Во-первых, длинным стихотворениям сложнее. Они требуют больше читательских и судейских сил на прочтение и осмысление, проще выбрать что-нибудь покороче. Во-вторых, автор заставляет судей гуглить, а этого не любит никто. Одно только название уже отбросило это стихотворение далеко назад в турнирной таблице, для победы в Кубке нужно было делать что-нибудь попроще. В-третьих, мало кто будет копаться в сложных переплетениях легенд. И главное - на Кубке обычно побеждают приятные, спокойные и обязательно теплые стихотворения. Неопасные современные «Соловки», толерантный «Рашид», добрые «бумажные бабушки», даже немного мультяшный «Бесогон». А мир этой «воды» слишком неоднозначен и страшен. Мне кажется, «Ичме сув» - вообще не о легендах, не об экскурсии и тем более не о трудностях перевода. Для меня это стихотворение о людях, которые строят города в безводной местности. О людях, которые носят воду ценой собственной жизни - перед началом дождя. И о том, что новая беда-смерть может быть «не более беды». Я вижу это все за окнами, и оно меня пугает. Думаю, и судей тоже. Я с интересом читаю такие стихи в журналах, когда не нужно оценивать работу по длине и ширине. Вот там ему самое место. Но если что-то подобное станет конкурсным стихотворением года... Не знаю. После всех ужасов 2020 года - может и лучше действительно что-нибудь потеплее. Хотя я пишу сейчас это все и понимаю, что не куртку-то выбираем. Критерий тепла-удобства уж точно не критерий поэзии. Попробую не быть страусом и не прятать голову в песок: стихотворение «Ичме сув» не совсем попадает в круг моих поэтических предпочтений, но это достойные стихи.

Пойду думать над следующим письмом, может еще успею сформулировать ответ до окончания сезона.

□□□□□□□□□□□□□□□□ □ □ □ □ □ □ □ □ **Анна Лерман, читатель портала.**

Copyright © 2014 Pearson Education, Inc. or its affiliate(s). All rights reserved.